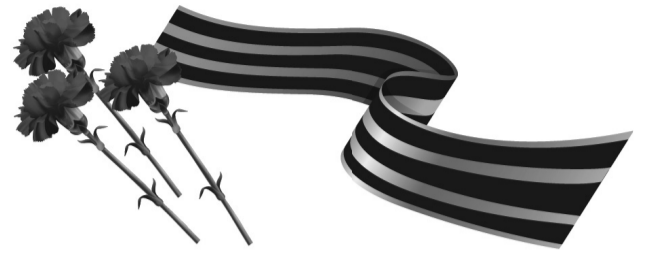

10

Мы помним. Мы гордимся.

Судьба фронтовика

Война каждому солдату дала тяжёлый опыт

Хроники Победы

*Продолжение.
Начало в предыдущих номерах.*

Книга «Они сражались за Родину», собранная теплогорцем Тимофеем Николаевичем Гимадудиновым, хранит любопытные воспоминания фронтовиков посёлка. Сегодня – о военном пути Ивана Сырохватова, Владимира Кичигина, Фатхулислама Хайруллина, Виктора Лузина.

Завод. В 17 лет Иван Сырохватов пришел работать на «бронированный» Алапаевский завод. Но не смог Иван оставаться дома, ведь в начале 1942 года в боях погибли два его старших брата, Николай и Анатолий. И в 1943 году Сырохватов добровольцем уходит в армию.

Фронт. Сначала – школа танкистов в Нижнем Тагиле, а через шесть месяцев Сырохватов уже воевал в составе 141-го танкового полка на 2-м Белорусском фронте. Он был командиром танкового орудия, также мог быть механиком-водителем и пулемётчиком.

По дорогам Белоруссии, Польши, Чехословакии и Германии прошёл русский Иван на танке. А вот видел, как вспоминал Иван Евлампиевич, очень мало.

– Что увидишь из танка? Только цель в прицеле орудия. Страшно не было, со всех сторон броней защищен, – вспоминал фронтовик. **Союзники.** Довелось Ивану Сырохватову участвовать в исторической встрече на Эльбе с американской армией. Как же радовались солдаты двух стран, обнимались, обменивались разными сувенирами. Ивану на память осталась зажигалка.

А затем танковая часть Ивана была направлена в Чехословакию на помощь восставшей Праге. Там о Великой Победе Сырохватов с сослуживцами и узнали. Но для их части война не закончилась – отправили на Дальний Восток воевать против японцев. И к 9 августа 1945 год танкисты вновь

Братья Сырохватовы: Иван, Николай, Анатолий. / ФОТО ИЗ КНИГИ «ОНИ СРАЖАЛИСЬ ЗА РОДИНУ. ОЧЕРКИ ПОСЁЛКА ТЁПЛАЯ ГОРА»

были готовы к тяжёлым боям. **Япония.** Прибыли в Маньчжурию на Т-34 и тяжёлых Исах. Японцы хоть и уступали Советскому Союзу в технике, но психологически драться было тяжело, вспоминал бывший танкист. В Квантунской армии было около миллиона человек, высоко ценились традиции самураев.

– Японцы в плен не сдавались, «харакири» себе делали. И воевали не по-нашему, а, как лисы, норы рыли повсюду и оттуда, обвешанные гранатами, бросались на танки, – говорил Иван Евлампиевич.

В одном из боёв в машину Сырохватова попал снаряд и разбил гусеницу танка. Под пулями и снарядами пришлось заменять ходовой «трак». И тут осколок достал таки везучего Ивана. Добывали японцев уже без него.

Только спустя несколько месяцев лечения в госпитале Иван демобилизовался из армии и вернулся домой.

Начал воевать 17-летним пацаном, а закончил зрелым мужчиной в звании гвардии сержанта.

Жизнь без войны. Гражданская специальность у Ивана Евлампиевича была сугубо мирная – электромонтёр. О войне напоминали раны и награды. Награждён медалями «За победу над Германией», «За победу над Японией», «За отвагу», орденом Отечественной войны III степени и юбилейными медалями, а на гражданке неоднократно – знаком «Победитель социалистического соревнования». **Воспоминания.** Судьбы наших фронтовиков достаточно схожи. Рядовые, сержанты – все они отмерили свои огненные вёрсты сполна. Кому-то повезло больше, кому-то меньше, но то, что они видели и делали, вряд ли когда-то смогли бы забыть.

9 мая 2002 года в теплогорском клубе за праздничным столом трое фронтовиков вспоминали минувшие дни.

– В неполные восемнадцать лет, прямо со школьной скамьи, – вспоминал Владимир Иванович Кичигин, – ушел я на фронт. Воевал в Карелии и под Ленинградом. Дважды был ранен. Был снайпером и

танкистом, такова судьба солдата. Эта судьба меня, наверное, и хранила. Как-то снаряд разорвался в двух шагах, товарища моего убило, а меня только землей засыпало. **Может быть, материнское благословение спасло. Мать, когда на фронт провожали, в пояс мне рубль зашила. И наказала, чтобы я его не потерял.** – И у меня так же, – вступил в разговор Хайруллин Фатхулислам, – ушел на фронт здоровым, а вернулся в 20 лет инвалидом. Был под Бобруйском, в Литве и Польше, в Восточной Пруссии. Видел смерть в жесточайших боях, но тоже судьба хранила. Всего одно ранение получил, но тяжёлое. Из-за него и инвалидом стал.

Оба солдата отмечены правительственными наградами: медалями «За отвагу», «За взятие Кёнигсберга», «За победу над Германией», орденами Отечественной войны и юбилейными медалями.

Долго отмалчивался за столом третий фронтовик – Виктор Яковлевич Лузин: не любил говорить о войне. Но всё

же, хоть и коротко, но рассказал, что призвали его в 18 лет и попал он в войска НКВД. Надо сказать, секретные войска, со всех подписку брали о молчании на 10 лет.

– Служил на Кавказе. Там было много бандформирований. Когда немцы захватили Нальчик и Грозный, появилось много предателей из местного населения. Где-то отряды, а где и целые аулы. С ними нам и приходилось бороться. Кавказцы нападали исподтишка. Много наших погибло, но всё держали в секрете. События никак не освещались. Тяжело было в Чечне, поэтому дал распоряжение Сталин об их депортации подальше от линии фронта. Конечно, не всех, а тех, кто немцам помогал. Неспроста было это переселение устроено. Это я вам говорю как участник тех событий! – этими словами закончил свой рассказ фронтовик и вновь замолчал.

Ну а на груди его тоже заслуженные награды. У всех троих добавились ещё и награды за трудовую доблесть. Подготовила Марина Лбова